

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНЫХ ПОДХОДОВ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

В статье предложено обоснование экономической политики, проводимой в Республике Беларусь с середины 1990-х гг., исходя из теоретических подходов в англоязычной литературе, которые оказали наибольшее влияние на практику рыночных преобразований. Исследование построено на сравнительном анализе соответствия белорусского опыта западным рекомендациям в отношении структурных и операционных мер экономической политики. Особое внимание уделяется объяснению причин западной критики белорусской модели преобразований, а также оценке перспектив ее развития с учетом регионального опыта.

The article conceptualises the economic policy which has taken place in the Republic of Belarus since mid-1990s, based on the theoretical approaches in the English-language literature which have had the greatest impact on the practice of market reforms. The research sets Belarusian experience against Western recommendations regarding structural and operational economic policy measures. Particular attention is given to explaining the reasons for Western criticism of the Belarus transformation model. Its prospects are evaluated with due consideration to regional experience.

Распад Советского Союза привел к отказу от социалистической формы хозяйствования и явился толчком к преобразованиям во всех сферах белорусской общественной жизни – политической, социальной, экономической. Принято считать, что именно экономические преобразования являются определяющими в развитии Республики Беларусь в современный период.

В отечественной литературе проблемам экономических реформ посвящено немалое количество работ [2; 12; 26]. Тем не менее представляется, что в изучении данной темы некоторые вопросы требуют более глубокой проработки. Это, в частности, касается теоретического анализа преобразований, в том числе и с точки зрения западной экономической науки.

Очевидно, что западные авторы оказали существенное влияние на теоретическое обоснование рыночных преобразований. По сути, в начале 1990-х гг. они заполнили вакуум, образовавшийся в результате повсеместного отказа отечественных экономистов от марксизма вслед за отверже-

---

Ярошевич Вячеслав Иванович – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук.

нием социализма. Актуальными западные подходы к преобразованиям остаются и по сей день, а некоторые из них в открытую навязываются руководству республики через влиятельные международные финансовые организации. Таким образом, анализ белорусской экономической политики в контексте западных подходов представляется в достаточной степени обоснованным.

1. Основные подходы к постсоциалистическим преобразованиям в западной литературе. Изучение англоязычных источников по постсоциалистическим преобразованиям указывает на преобладание нелиберальных подходов, с одной стороны, и академических работ социоэкономического характера – с другой.

1.1. Неолиберализм. Как академическое течение современный неолиберализм основывается на так называемом «Вашингтонском консенсусе», под которым понимаются «современные познания экономически влиятельных кругов Вашингтона...; результат мировых интеллектуальных тенденций... которые нашли свое самое яркое отражение в Восточной Европе» [17]. Данный подход, принятый на вооружение международными финансовыми организациями и отдельными западными странами, предполагает сочетание краткосрочных неоклассических мер по стабилизации со средне- и долгосрочными структурными реформами, направленными на ослабление роли государства и усиление роли рынка в экономике [17].

В целом основными столпами неолиберализма принято считать либерализацию, стабилизацию и приватизацию, которые часто определяются как реформы «первого уровня», в то время как на «второй уровень» выносятся реструктуризация, т. е. структурные изменения на предприятиях; бюджетно-налоговая реформа; вопросы антимонопольного законодательства; реформа социальной сферы [5; 24]. Неолибералы призывали к быстрому и решительному проведению реформ «первого уровня», потому как они считались основополагающими в установлении новой экономической системы и должны были предотвратить возврат к прежней социалистической системе [11].

Либерализация рассматривалась в качестве первичной меры, которая должна была исправить «неработающий ценовой механизм» в бывших социалистических странах и устранить «денежный перевес» в их экономике, т. е. якобы имевшее место превышение денежного спроса над товарным предложением [22]. Ожидалось, что либерализация могла привести к скачку инфляции, поэтому стабилизация должна была стать следующим шагом на пути реформ [7; 25]. Одновременно путем приватизации следовало передавать государственные предприятия в частную собственность, так как по-

следняя считается единственно правильной с точки зрения экономической эффективности. Приватизация также должна способствовать стабилизации через устранение якобы нежелательного государственного вмешательства в экономику, в том числе и в вопросы ценообразования [22].

Утверждается, что успешность реформ «первого уровня» напрямую зависит от их радикальности, а неизбежные при этом социальные издержки следует сглаживать путем временных компенсационных механизмов, особая роль среди которых отводится щедрым пособиям по безработице и адресной системе социальной поддержки [5]. Реформы «первого уровня» должны также создать необходимые условия для последующих изменений «второго уровня», которые могут занять более длительное время [25].

2.2. *Социэкономика*. В то время как в начале 1990-х гг. преобладание неолиберализма было практически безусловным, неоднозначные результаты реформ, проведенных по неолиберальным рекомендациям, привели к развитию альтернативных подходов, отличительной особенностью которых являлось возросшее внимание к социальным и институциональным аспектам преобразований и критика радикализма. Наибольшее распространение в данной связи получили социал-демократия, эволюционная экономика и институционализм, которые в принципе можно рассматривать в рамках единой теории, обозначенной как *социэкономика*. Подобное объединение представляется вполне оправданным, так как все три течения имеют схожие ключевые принципы и методы в отношении преобразований, а также последовательно критикуют неолиберализм [16].

Отличительной особенностью социэкономии можно считать положение о недопустимости рассмотрения преобразований преимущественно в рамках экономической проблематики, вне связи с социальной и политической сферами. В отличие от неолибералов, которые уделяют основное внимание методам реализации экономической политики, социэкономисты ставят ударение на организационные рамки, «правила игры», т. е. институты, имеющие место в бывших социалистических странах [4; 23]. Иными словами, главной проблемой преобразований в социэкономике видится формирование институтов рыночной экономики, таких как эффективные права собственности (а не просто частная собственность как таковая), конкуренция, благоприятное государственное регулирование и т. п. При этом скорость преобразований не рассматривается в качестве критического фактора, так как многие социэкономисты склонны полагать, что чересчур быстрые экономические изменения могут привести к слишком большим издержкам, которые могут негативно сказаться на формирова-

нии новой институциональной среды [10; 15; 18]. Во-первых, резкое обострение издержек приводит к разрушению сложившихся хозяйственных связей, снижению доверия между экономическими субъектами, правовому нигилизму. Во-вторых, большие издержки связаны с экономическим спадом, при котором резко сокращаются доходы государственного бюджета, а следовательно, и способность государства принимать активное участие в создании и укреплении рыночных институтов [17]. Государство может делать это путем разумного перераспределения ресурсов в пользу нового частного сектора – поощряя самозанятость, укрепляя инфраструктуру, расширяя микрокредитование, направляя инвестиции в наукоемкие отрасли, здравоохранение и образование. Иными словами, экономическую стратегию социоэкономики можно обозначить следующим образом:

- вместо широкомасштабной приватизации, государству следует перевести крупные промышленные предприятия на коммерческие рельсы, сохранив, таким образом, контроль над крупными финансово-промышленными активами и свои налоговые доходы;
- последние следует использовать для поддержки частного сектора и перераспределения занятости;
- с течением времени работающие по новым правилам государственные предприятия можно либо приватизировать по более высокой цене, либо реформировать еще глубже;
- наконец, основательно реформированные крупные госпредприятия следует объединить с небольшими частными фирмами в рамках высокотехнологичных корпоративных структур, обеспечивающих как экономию от масштаба в плане затрат на исследования и разработки, так и гибкость производства, необходимую в стремительно изменяющихся рыночных условиях.

Следует отметить, что как неолиберализм, так и социоэкономика в качестве главной цели постсоциалистических преобразований видят капиталистическую (рыночную) экономику [10]. Тем не менее, если в представлении неолибералов последнюю можно создать посредством радикальных изменений, социоэкономисты убеждены, что искусственным образом капитализм не построишь и институциональным вопросам следует уделять основное внимание. Таким образом, очевидно, что различие между неолиберализмом и социоэкономикой обусловлено, прежде всего, разными представлениями о методах постсоциалистических преобразований. В то время как для неолиберализма главное – это внедрение нового экономического порядка и создание условий для его необратимости, социоэкономический

подход озабочен, прежде всего, устойчивостью создаваемой системы хозяйствования. Отсюда вытекает отличное отношение к издержкам преобразований – для неолибералов они не представляют проблемы, а, наоборот, способствуют достижению их главной цели; для социэкономистов они неблагоприятны, потому что снижают текущий уровень развития и, следовательно, снижают возможности для формирования капиталистических институтов в экономике бывших соцстран [3; 10].

Также очевидным представляется и то, что неолиберализм был более уместен в начале преобразований, когда для отказа от социализма требовался мощный импульс в виде «шоковой терапии». В то же время для закрепления результатов реформ в средне- и долгосрочной перспективе неолиберальные подходы явно менее привлекательны, чем их социэкономические альтернативы. Этим же, по всей вероятности, и вызван пересмотр неолиберальной позиции в начале нового тысячелетия, различимый, прежде всего, в докладах и рабочих материалах Международного валютного фонда и Всемирного банка. В «пересмотренном» неолиберализме отмечается ключевая роль надлежащих институциональных устоев в процессе преобразований, уделяется большее внимание социальной политике и признаются определенные упущения изначальной доктрины, в особенности, что касается приватизации [6; 8]. Тем не менее современные неолибералы по-прежнему призывают к радикальным и всесторонним реформам всех тех, кто еще не успел их провести, и не в последнюю очередь это касается нашего государства.

2. Особенности белорусской экономической политики с середины 1990-х гг. С середины 1990-х гг. в Республике Беларусь проводится экономическая политика, которая отличается как от неолиберальных, так и социэкономических положений. При этом отличие от неолиберализма представляется наиболее очевидным, в то время как с социэкономической имеется достаточно много точек соприкосновения. Начать следует с того, что в Беларуси не ставится цель построения капитализма, присущая основным западным теориям преобразований. Главная цель белорусской экономической политики – повышение благосостояния всего общества путем активного социально-экономического развития, ключевую роль в котором играет государство; отсюда же вытекает и отрицательное отношение белорусских властей к издержкам преобразовательного процесса [9]. Указанная цель также лежит в основе структурных (отношения собственности, занятость, капиталовложения, научные разработки) и операционных (регулирование цен и торговли, кредитование, налоги) мер экономической политики, проводимой в республике.

2.1. Структурные меры. В Беларуси проводятся постепенные и взвешенные реформы, которые выстраиваются таким образом, чтобы достижения в области экономической эффективности не шли вразрез с соображениями социальной справедливости и национальной экономической безопасности. Данный подход наиболее очевиден в политике собственности: в отличие от большинства бывших соцстран Беларусь отказалась от широкомасштабной приватизации, мотивируя это тем, что в стране нет тех, кто мог бы купить госпредприятия за те деньги, которые они стоят, а отдавать их по низкой цене государство не имеет права, точно так же, как и продавать иностранцам [19]. Это противоречит неолиберализму, но вполне согласуется с социоэкономическим подходом. Однако, если социоэкономисты считают, что финансовые поступления от остающихся в госсобственности промышленных предприятий необходимо использовать главным образом для поддержки нового частного сектора, белорусские власти продолжают развивать государственный промышленный сектор, используя его ресурсы в осуществлении общенациональных программ, в том числе в сельском хозяйстве и жилищном строительстве. Тем самым в стране не ускоряется перераспределение занятости из госсектора и сельского хозяйства в частный сектор и сферу услуг, хотя естественным образом данный процесс происходит [14].

Основным источником капиталовложений в Беларуси являются собственные средства предприятий, что вполне согласуется с социоэкономическим подходом, но противоречит неолиберальному, который ставит ударение на прямые иностранные инвестиции. Белорусские власти также стремятся поддерживать отечественные научные разработки, объединив их важнейшие направления в рамках государственных научно-технических программ и обозначив инновационное развитие в качестве главной задачи в долгосрочном периоде для обеспечения конкурентоспособности белорусской продукции [19; 20]. Определенное внимание развитию внутренних научных разработок присуще социоэкономике, но оно совершенно нехарактерно для неолиберализма, который не рассматривает данный вопрос в рамках своей преобразовательной стратегии, очевидно считая его внутренним делом отдельных предприятий и ссылаясь при этом на ожидаемые технологические преимущества от прямых иностранных инвестиций.

2.2. Операционные меры. В то время как неолибералы призывали к либерализации и стабилизации, в Беларуси в середине 1990-х либерализация была приостановлена, а ход стабилизации фактически был поставлен в зависимость от интересов госсектора [13, 21]. Иными словами, правительство президента Лукашенко решило бороться с инфляцией

путем прямого регулирования цен и торговли, а не посредством жесткой денежно-кредитной политики, как того требовала неолиберальная стабилизация. Кредитование, в том числе и целевое, оставалось доступным для промышленных предприятий, которые смогли использовать их для восстановления производства, сохранения ключевых рынков сбыта, и накопления средств для технологического обновления [13]. Последующий экспортоориентированный экономический рост позволил с начала 2000-х гг. отказаться от мягкой денежно-кредитной политики в пользу более традиционной стабилизации, избегая при этом ее социально-экономических издержек. Данный подход в полной мере соответствует социоэкономическим рекомендациям, которые были озвучены еще в начале 1990-х гг., но не получили должного внимания в силу чрезвычайной популярности неолиберализма в правящих кругах большинства бывших соцстран.

Белорусские власти также отказались от налоговой либерализации, обеспечив тем самым стабильность бюджетных доходов, которые, в свою очередь, были использованы в промышленной политике и социальной сфере [6]. Опять-таки данный подход не соответствует неолиберальным положениям о необходимости радикального упрощения налоговой системы и снижения ставок в интересах нового частного сектора. Тем не менее белорусская налоговая политика перекликается с соответствующими социоэкономическими рекомендациями, согласно которым в переходный период налоги должны быть достаточно высокими и хорошо собираемыми, чтобы обеспечить государственное финансирование институционального строительства и возмещение социальных издержек преобразовательного процесса.

3. Возможные причины критики белорусской экономической политики со стороны западных экономистов. Исходя из проведенного выше анализа белорусской экономической политики, можно сделать вывод, что теоретически она более близка к социоэкономической, чем неолиберальной теории, но тем не менее отличается от обеих по многим направлениям. В первую очередь это касается цели преобразований: в отличие от западных подходов белорусская экономическая политика не направлена на утверждение капиталистической системы хозяйствования, какими бы методами это не делалось. В Республике Беларусь реализуется особая, социально ориентированная форма рыночной экономики, при которой социальные вопросы, интересы широкой общественности, не находятся в зависимости от интересов узкой группы капиталистических собственников, а являются приоритетными. При этом в системе хозяйствования

преобладают рыночные механизмы, но структурно экономика остается подконтрольной государству, которое выступает своеобразным гарантом сохранения социальной направленности в развитии страны. Указанные отличия можно рассматривать в качестве основополагающей причины критики белорусской экономической политики со стороны западных обозревателей. Следует также учитывать, что тон данной критике задают международные финансовые организации – Всемирный банк, ЕБРР и МВФ, которые являются активными сторонниками неоллиберализма в бывших соцстранах. Именно их оценки и данные используются большинством западных экономистов в исследовании преобразовательных процессов, в результате чего негативное представление об экономическом развитии Беларуси распространилось и на академические круги западных стран. Что же касается средств массовой информации, в особенности печатных, то здесь необходимо учитывать влияние определенного пропагандистского фактора. А именно в последнее время становится очевидным рост антиросийских настроений, в особенности в англоязычной прессе; журналисты, специализирующиеся на России, как правило, пишут и о Беларуси; так как Беларусь наиболее близкая союзница России, естественным образом ее критикуют, ссылаясь при этом на авторитетные международные организации и академические источники, которые, как было отмечено выше, настроены негативно к белорусской экономической политике. Наконец, пытаясь объяснить причины западной критики в отношении последней, нельзя не упомянуть и о факторах общего характера, которыми являются частая антизападная внешнеполитическая ориентация и уважение советского прошлого со стороны белорусского руководства, что абсолютно неприемлемо на Западе.

Очевидно, что критика белорусской экономической политики западными экономистами не отвечает долгосрочным интересам нашей страны, так как она способствует формированию негативного представления о Беларуси в деловых кругах ведущих стран мира и, таким образом, сдерживает приток иностранных инвестиций в экономику республики. Однако очевидным представляется и то, что быстрое изменение критических взглядов на белорусскую экономическую политику невозможно без изменения ее сути. Для этого, в свою очередь, не имеется рациональных оснований, так как проводимая социально-экономическая политика оказалась вполне оправданной по крайней мере в среднесрочной перспективе в плане обеспечения высоких темпов экономического роста и благосостояния граждан. Необходимо также отметить, что белорусское руководство поставило перед собой задачу повысить международную привлекатель-

ность республики, но сделать это путем совершенствования, а не радикального изменения существующей политики [1]. Именно в таком ключе можно рассматривать последние государственные меры, направленные на поощрение деловой активности, ужесточение бюджетных ограничений и обеспечение энергетической безопасности. Принимая во внимание способность белорусских властей достаточно эффективно реализовывать свою политику вопреки внешнему давлению, можно предположить, что мировой финансово-экономический кризис не помешает осуществлению обозначенных мер. Это, в свою очередь, должно повысить конкурентоспособность белорусской экономики в рамках проводимой социально-экономической политики.

Литература

1. Правительство Беларуси намерено войти в десятку ведущих реформаторов развития бизнеса. // Белорусские новости. 2008. 1 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2008/02/01/ic_news_113_284909/. – Дата доступа: 02.02.2008.
2. Преобразования экономических систем и выбор социально безопасных моделей // Финансы. Учет. Аудит. – 2007. – № 7. – С. 28–30.
3. Аслунд, А. Преимущества радикальных реформ / А. Аслунд // Журнал демократии. Т. 12 (4). 2001 [Anders Aslund, ‘The Advantages of Radical Reform’, Journal of Democracy. Vol.12 (4), 2001].
4. Бартлетт, Д. Политэкономия двойных преобразований: рыночные реформы и демократизация в Венгрии (Энн Арбор: Университи оф Мичиган Пресс, 2000) [David Bartlett, The Political Economy of Dual Transformations: Market Reform and Democratisation in Hungary (Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000)].
5. Бланчард, О. Реформы в Восточной Европе (Кембридж, Массачусетс, и Лондон: МИТ Пресс, 1991) [Blanchard O., Dornbusch R., Krugman P., Layard R., and Summers L. Reform in Eastern Europe (Cambridge, MA, and London: The MIT Press, 1991)].
6. Всемирный банк. Переход: первые десять лет. Анализ и уроки для Восточной Европы и бывшего Советского Союза (Вашингтон, О. К.: Всемирный банк, 2002) [World Bank, Transition: The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union (Washington, D. C.: World Bank, 2002)].
7. Де Мело, М. От плана к рынку: пути преобразований: рабочий материал по исследованию политики №1564 (Вашингтон, О. К.: Всемирный банк, 1996) [de Melo, M., Denizer, C., and Gelb, A. ‘From Plan to Market: Patterns of Transition’, Policy Research Working Paper no.1564 (Washington, D.C.: World Bank, 1996)].
8. ЕБРР. Доклад о процессе перехода за 1999 год: десять лет преобразований (Лондон: Европейский банк реконструкции и развития, 1999) [EBRD, Transition Report 1999: Ten Years of Transition (London: European Bank of Reconstruction and Development, 1999)].

9. ЕБРР. Доклад о процессе перехода за 2004 год: инфраструктура (Лондон: Европейский банк реконструкции и развития, 2004) [EBRD, Transition Report 2004: Infrastructure (London: European Bank of Reconstruction and Development, 2004)].

10. Колодко, Г. От шока к терапии: политэкономия постсоциалистических преобразований (Оксфорд: Оксфорд Университи Пресс, 2000) [Kolodko, G. From Shock to Therapy: The Political Economy of Postsocialist Transformation (Oxford: Oxford University Press, 2000)].

11. Лавигне, М. Экономика преобразований: от социалистической к рыночной экономике (Бэйсингстоук: Макмиллан, 1999) [Lavigne, M. The Economics of Transition: From Socialist Economy to Market Economy (Basingstoke: Macmillan, 1999)].

12. Лученок, А. И. Использование неинституциональных подходов в белорусской экономической модели / А. И. Лученок // Белорус. экон. журнал. – 2005. – № 2. – С. 4–12.

13. МВФ. Республика Беларусь – последние экономические события. Страновой доклад сотрудников № 97/111 (Вашингтон, О. К.: Международный валютный фонд, 1997) [IMF, Republic of Belarus – Recent Economic Developments. Staff Country Report № 97/111 (Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997)].

14. МВФ. Республика Беларусь: отдельные проблемы. Страновой доклад № 04/139 (Вашингтон, О. К.: Международный валютный фонд, 2004) [IMF, Republic of Belarus: Selected Issues. Country Report No. 04/139 (Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2004)].

15. Мурелл, П. Эволюционные и радикальные подходы к экономическим реформам в экономике с центральным планированием / П. Мурелл // Экономика планирования. Т. 25 (1), 1992. [Peter Murrell, 'Evolutionary and Radical Approaches to Economic Reform', Economics of Planning. Vol. 25 (1), 1992]. – С. 79–96.

16. Оренштейн, М. Из красноты: построение капитализма и демократии в посткоммунистической Европе (Энн Арбор: Университи оф Мичиган Пресс, 2001) [Mitchell A. Ornstein, Out of the Red: Building Capitalism and Democracy in Postcommunist Europe (Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2001)].

17. Перейра, Л. К. Б. Экономические реформы в новых демократических государствах: социал-демократический подход (Кембридж: Кембридж Университи Пресс, 1993) [Pereira, L. C. B., Maravall, J. M., and Przeworski, A. Economic Reforms in New Democracies: A Social Democratic Approach (Cambridge: Cambridge University Press, 1993)].

18. Познански, К. (ред.). Эволюционный переход к капитализму (Боулдер: Уэствью Пресс, 1995) [Kazimierz Poznanski (ed.), The Evolutionary Transition to Capitalism (Boulder: Westview Press, 1995)].

19. Программа социально-экономического развития на 2001–2005 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/rus/programm/> – Дата доступа: 19.03.2004.

20. Программа социально-экономического развития на 2006–2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/rus/programm/> – Дата доступа: 03.02.2008.

21. ПРООН. Беларусь: государство, управление, народ. Национальный доклад о человеческом развитии за 1998 г. (Минск: Программа развития ООН, 1998) [UNDP, Belarus: State, Governance, People. National Human Development Report 1998 (Minsk: United Nations Development Programme, 1998)].

22. *Сакс, Дж.* Прыжок Польши в рыночную экономику, 2-е изд. (Лондон: МИТ Пресс, 1999) [Sachs, J. Poland's Jump to the Market Economy, 2nd.ed. (London: The MIT Press, 1999)].

23. *Старк, Д.* Постсоциалистические варианты: преобразование политики и собственности в Восточной и Центральной Европе (Кэмбридж: Кэмбридж Университи Пресс, 1991) [David Stark and Laszlo Bruzst, Postsocialist Pathways: Transforming Politics and Property in East Central Europe (Cambridge: Cambridge University Press, 1998)].

24. *Уильямсон, Дж.* Демократия и «Вашингтонский консенсус. Всемирное развитие. Т. 21 (8), 1993 [John Williamson, 'Democracy and the "Washington Consensus", World Development. Vol. 21 (8), 1993]. – С. 1329–1336.

25. *Фишер, С.* Страны с переходной экономикой десять лет спустя: рабочий материал Международного валютного фонда WP/00/30, Вашингтон, О. К.: МВФ, 2000 [Stanley Fisher and Ratna Sahay, 'The Transition Economies after Ten Years', Working Paper of International Monetary Fund WP/00/30, Washington, D.C.: IMF, 2000].

26. *Шимов, В. Н.* Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: проблемы, результаты, перспективы / В. Н. Шимов. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2003.